

Открылся абонемент Алексея Козлова

Лекции с саксофоном и «Макинтошем»

газета 2006-18 окт. - с. 25

ГРИГОРИЙ ДУРНОВО

Последнее время джаз у нас постоянно звучит на фестивалях под открытым небом и в клубах, становится фоном для отдыха. О джазе выходят книги (впрочем, нередко с массой ошибок), телевидение и радио предлагают записи легендарных концертов. При такой востребованности необходим систематизированный подход, чтобы можно было разложить любимое и нелюбимое по полочкам и понять, когда и откуда оно произошло. В 2001 году мы имели возможность в течение двенадцати недель смотреть документальный сериал Кена Бернса «Джаз», который можно критиковать и за излишнюю политизированность, и за явную неполноту освещения, но его безусловным достоинством была масса архивных аудиозаписей, фотографий и съемок. В этом сезоне об истории джаза и других направлений современной музыки в Театральном зале Дома музыки рассказывает саксофонист Алексей Козлов.

Программа абонемента Козлова «Джаз, рок и медные трубы» состоит из девяти концертов, уже прошло два. Устроены они по примерно следующей схеме: в первом отделении мэтр читает лекцию, сидя у края сцены за столиком перед «Макинтошем», с которого запускает аудиофрагменты и проецирует на большой экран документальные кадры. Эпоха мультимедиа позволяет создавать в реальном времени творения, мало в чем уступающие фильму Бернса. Правда, Козлов в своих лекциях (сам он их шуточно называет занятиями) охватывает куда более длительный промежуток времени. Первый концерт был посвящен периоду с начала XX века до начала тридцатых, второй — эре свинга, то есть с тридцатых до конца войны. Зато часть музыки, о которой он рассказывает, во втором отделении звучит живьем. В первый раз звучал диксиленд в исполнении ансамбля Олега Грымова «Музыка толстых» и английская салонная музыка, родившаяся под воздействием джаза, — в исполнении Ars Nova Trio самого Козлова. Свинг и музыку для биг-бэндов на втором концерте представил бли-

ФОТОГРАФ: МАКСИМ КОНЫЕВ/ГАЗЕТА

САКСОФОНИСТ АЛЕКСЕЙ КОЗЛОВ РАССКАЗЫВАЕТ И ПОКАЗЫВАЕТ ИСТОРИЮ МИРОВОГО ДЖАЗА

стательный «Академик-бэнд» под управлением Анатолия Кролла.

Понятно, что полуторачасовой доклад при свете настольной лампы, пусть и с разнообразными иллюстрациями, для многих даже очень интересующихся может быть утомителен. Козлов находит способы оживить занятие: то его клавишник Дмитрий Илугдин играет разные варианты буги-вуги, то он сам вдруг затягивает «Москва, Калуга, Лос-Анжелос» под смех зала. Что касается иллюстративного материала, то при всей беглости обзора и эклектичности следует признать, что лектор выбрал в качестве сопровождения для собственного рассказа весьма любопытные и яркие примеры. Во всяком случае, это касается первой лекции: здесь уместны и фрагмент фортепианного произведения Дебюсси, и съемки легкомысленного танца джиттербаг, и запись коллективных религиозных песнопений — одной из форм, из которых родился

джаз. Неизбежные обращения к ситуации в политической и общественной жизни Америки также шли на пользу делу. Вторая лекция была посвящена практически одному явлению, свингу, и поэтому материал был хоть и интересным, но для стороннего человека однообразным. Оживление внес рассказ о «пропагандистских» радиоэфирах Гленна Миллера, вещавших на Европу в 1944 году, в которых он обращался к слушателям по-немецки, а также песня «Барон фон дер Пшик» в исполнении утесовского джаз-оркестра. Неожиданно, под самый финал второго занятия, Козлов вдруг обратился к направлению, которому суждено было задвинуть свинг, — ритм-энд-блюзу. К сожалению, на подробное освещение этого направления у Алексея Семеновича уже не хватило времени. На следующей лекции будет рассказано о другом стиле, также нанесшем сокрушительный удар свингу, — бибопе. ГАЗЕТА